

КОНЦЕПТ КРАСОТА И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В ДИСКУРСЕ РОК-ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕСТОВ ГРУППЫ «АКВАРИУМ»)

Исследуются средства лексической репрезентации концепта *красота* в поэтическом дискурсе Бориса Гребенщикова, приведены результаты количественного анализа эксплицитных средств репрезентации концепта и описана специфика его воплощения.

Ключевые слова: художественный концепт, рок-дискурс.

Рок-поэзия как феномен русской литературы и культуры вызывает несомненный интерес филологов, культурологов, историков, музыкальных критиков и других специалистов гуманитарной сферы, несмотря на то, что совсем недавно к рок-культуре относились скептически, отрицая ее эстетическую значимость и ценность. Сегодня же стало очевидно, что поэтическая составляющая рок-музыки занимает особое место в русской литературе, а сами рок-поэты активно обращаются к богатству русской и мировой художественной литературы и культуры. Например, в российском рок-дискурсе частотны аллюзии и реминисценции, относящиеся к поэзии Серебряного века. В связи с этим представляется перспективным исследование рок-текстов в аспекте репрезентации в них значимых для русской культуры концептов.

Объектом рассмотрения в данном исследовании является концепт *красота*, «один из фундаментальных концептов культуры и художественного дискурса» [1, с. 26], предметом – дискурс рок-поэзии. В ходе анализа мы использовали методику выявления эксплицитных и имплицитных средств вербальной репрезентации концепта, представленную в работах И. И. Бабенко и О. В. Орловой (см.: [1, 2]).

Материалом исследования стали тексты песен группы «Аквариум», исполняемые Борисом Гребенщиковым. Всего проанализировано около 200 поэтических текстов, написанных как лидером группы, так и другими авторами, и вошедших в музыкальные альбомы 1981–2011 гг. В данном текстовом корпусе нами было выявлено более 30 словоупотреблений лексем с корнем *крас* (*красота* – 12, *красивый* – 3, *красавица* – 2, *красавец* – 1, *прекрасная* – 4, *прекрасный* – 6, *прекрасные* – 1).

Борис Гребенщиков и группа «Аквариум» занимают, пожалуй, центральное место в отечественной рок-культуре, поскольку в их творчестве с самого начала создавался «самобытный поэтический мир» [3, с. 75], ориентированный на замкнутый круг представителей субкультуры, так называемой музыкальной богемы. «Мир тонких вещей» [4, с. 76], возникающий в поэтических текстах Б. Гребенщикова, – это обособленная сфера, доступная и

понятная не каждому слушателю, в ней высока концентрация мотивов и концептов культуры, занимающих центральное место в русской национальной концептосфере. По мнению исследователь, статус центральных в творчестве лидера группы «Аквариум» имеют концепты любви, красоты, свободы, судьбы и некоторые другие. Рассматриваемый нами концепт *красота* является производным от универсального концепта *гармония*, так как «красота мыслится как гармония внешнего и внутреннего совершенства, созерцание которого доставляет радость, удовольствие» [1, с. 30].

Анализ текстов показал, что исследуемый концепт воплощается как имплицитно, так и эксплицитно – именем концепта и лексемами, производными от него. Например, лексема *красота* представлена 12 словоупотреблениями, 9 из которых содержатся в одной и той же песне «Красота – это страшная сила»: *Красота – это страшная сила, / И нет слов, чтобы это сказать. / Красота – это страшная сила, / Но мне больше не страшно, / Я хочу знать. / Это делаю я, / Это делаешь ты, / Нас спасут немотивированные акты красоты.* Абстрактная красота воспевается автором иронически, отсылая слушателей к высказыванию Ф. М. Достоевского о том, что «красотою мир спасется», и к более позднему крылатому выражению *красота – это страшная сила*. Усиливается иронический оттенок в последней строке песни, где очевидно нарушение лексической сочетаемости лексем-номинанта концепта: *Нас спасут немотивированные акты красоты.*

Эпитетом *красивый* наделяются неодушевленные предметы, например *дом, иконостас, ероплан*: *Где мой новый красивый дом?; Над нами летит его ероплан / Красивый, как иконостас. Красивый дом – воплощение новой жизни, в которой лирическому герою нет места: Я въехал в дом, но в нем снова нет места. Красивый ероплан совсем молодого красавца Дубровского похож на иконостас и поэтому становится символом спасения грешной земли в тяжелый для родины час. В большинстве рассмотренных контекстов концепт *красота* актуализируется в ироническом аспекте, красота мы-*

слится автором как нечто не совсем настоящее, поверхностное, не всегда отражающее внутреннюю суть явлений и предметов.

Эпитеты *прекрасный* и *прекрасная* также употребляются для характеристики предметов и людей и придают одновременно мажорное настроение и скрытую или явную ироническую окраску поэтическим текстам, создают образ описываемого как явления сложного, неоднозначного. В тексте песни «Новая жизнь по новому мосту» атрибутив *прекрасная* создает оксюморонный эффект соположения противоположных понятий *прекрасное* и *грязь*: *Осенний парк, опавшие листья – / Такая прекрасная грязь*. Однако если расширить контекст, то положительная коннотация *прекрасной грязи* ставится под сомнение: *Он был инженером, теперь он сторож, / Он выбрал себе это сам*. Каламбур, использованный автором, создает двусмысленность: *грязь* – это и мокрые комья земли, и новое социальное положение героя лирического текста, ставшего кладбищенским сторожем.

Борис Гребенщиков способен одним словом изменить эмоциональную окраску поэтического текста, подчеркнуть то, что до этого было скрыто, например, в стихотворении «Матрос»: *Несчастный матрос, твой корабль потоп <...> Со злым тараканом один на один / Ты бьешься, бесстрашен и прост; / Среди осьминогов, моржей и сардин, / Прекрасный, как Охтинский мост*. Нанизывание эпитетов *несчастный, бесстрашный, простой и прекрасный* усиливает неоднозначность и комичность образа матроса, борющегося со злым тараканом на потонувшем корабле. В тексте песни «Скорбец» прекрасная земля воспевается от лица нетрезвого лирического героя: *Земля лежала, как невеста, с которой спьяну сняли венец. Прекрасна и чиста, но в глазах особый скорбец*. Антитеза, выраженная прямо и косвенно эпитетами *прекрасна, чиста и пьяна, раздета*, создает неоднозначный образ невесты-земли, в глазах которой не скорбь, а скорбец.

В песне «Сидя на красивом холме» лирический герой видит пророческие сны, в которых находит ответы на самые сложные вопросы, что не случайно: *красивый холм* – метафора горного места, где обитают высшие сущности – боги и ангелы. Именно там возможно единство красоты и гармонии, но там нет земной любви, поэтому герой надеется, что *когда я проснусь, / Я надеюсь, ты будешь со мной*.

К косвенным или имплицитным средствам вербализации концепта *красота* можно отнести следующие лексемы: *гармония, божественно, ангел, украшают, золотой, невиданной красоты, любоваться, огнегривый* и др. Данные лексемы воплощают концепт контекстуально, наполняя его разнообразными эмоциональными и красочными оттенками. В поэтических текстах «Аквариума» воплощается представление о красоте как *гармонии мира, божественной нагоде*, которая предстает в образе *ангела* или *прекрасной* девушки. Красотой могут быть наделены не только люди, но и неодушевленные предметы или животные, например *посуда*, которая *украшает квартиры, город золотой, животные невиданной красоты*. Лексема *любоваться* в контексте песни «Самый быстрый самолет» актуализирует одновременно концепты *красота* и *любовь*, которые способны вернуть миру лирического героя утраченную гармонию: *Остается лишь одно – пить вино да любоваться, / Если б не было тебя, я б ушел давным-давно*.

Таким образом, концепт *красота* актуализируется в песнях «Аквариума» на протяжении всего творчества группы, воплощаясь как эксплицитно, лексемами *прекрасный, краса, красавица* и т. д., так и имплицитно, контекстуально, лексемами *город золотой, гармония мира, ангел, любоваться* и др. В целом можно отметить, что красота в поэтическом дискурсе Бориса Гребенщикова часто воспевается иронически, как феномен важный, но не отражающий сути предметов и явлений во всей их сложности и неоднозначности.

Список литературы

1. Бабенко И. И., Орлова О. В. О динамике концепта красота в поэтической концептосфере XX века // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: материалы VIII Всерос. науч.-практ. семинара. Томск: Изд-во ГУ «Томский ЦНТИ», 2006. С. 26–33.
2. Бабенко И. И. Специфика эстетической актуализации концепта город Томск в региональном поэтическом дискурсе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 3. С. 54–58.
3. Кожевникова Т. С. Этапы становления русской рок-поэзии в контексте обретения национального содержания // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. Вып. 41. С. 73–77.
4. Кожевникова Т. С. Основной конфликт русской рок-поэзии и его формообразующие свойства // Там же. 2011. Вып. 50. С. 74–77.

Анашкина А. В., аспирант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: nastig17@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.12.2013.

A. V. Anashkina

**THE CONCEPT *BEAUTY* AND ITS EMBODIMENT IN A ROCK POETRY DISCOURSE
(DATA: TEXTS OF GROUP “AKVARIUM”)**

In the article means of lexical representation of the concept *beauty* in Boris Grebenshchikov’s poetic discourse are investigated. The results of the quantitative analysis of explicit means of representation of the concept are given and specifics of its embodiment are described.

Key words: *art concept, rock discourse.*

References

1. Babenko I. I., Orlova O. V. About dynamics of concept beauty into poetic sphere of concepts XX centuries. *Literary text: Word. Concept. Meaning*, Tomsk, Tomsk CSTI Publ., 2006, pp. 26–33 (in Russian).
2. Babenko I. I. Specific features of aesthetic actualization of the concept city of Tomsk in the regional poetic discourse. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 3, pp. 54–58 (in Russian).
3. Kozhevnikova T. S. Stages of Russian rock-poetry’s becoming in the context of attainment of national content. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 2009, no. 41, pp. 73–77 (in Russian).
4. Kozhevnikova T. S. The main conflict of Russian rock-poetry and it’s former features. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 2011, no. 50, pp. 74–77 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: nastig17@mail.ru